

Научная статья
УДК 811.111

Лексические средства метаязыка нарратива

О. В. Леон

*Минский государственный лингвистический университет, Минск, Республика Беларусь
hoyden.feanorown@gmail.com*

Аннотация. В статье предлагается решение проблемы установления ядерной группы лексических единиц, посредством которых эксплицируется метанарративный уровень повествования, рассматриваемый в качестве рефлексивного уровня коммуникации о нарративе как предмете речи. Посредством комплекса методов (компонентного семантического анализа, компьютерного частотного анализа, контекстуального анализа) определяется основной состав и функциональные возможности англоязычных лексических показателей метанарратива.

Ключевые слова: нарратив, метанарратив, повествование, метакоммуникация, метамаркеры, метанарративные лексические показатели, метанарративный уровень повествования

Для цитирования: Леон О. В. Лексические средства метаязыка нарратива // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 2 (883). С. 66–72.

Original article

Lexical Constituents of the Metalanguage of Narrative

Olga V. Leon

*Minsk State Linguistic University, Minsk, the Republic of Belarus
hoyden.feanorown@gmail.com*

Abstract. The article suggests a solution to the problem of establishing a core vocabulary group serving to explicate the metanarrative level of narration, considered as a reflexive level of communication about the narrative itself as the subject-matter of speech. Such methods as the component analysis of meaning, the computer analysis of frequency and contextual analysis enabled the author to establish the basic composition and functionality of the lexical markers of metanarrative in English.

Keywords: narrative, metanarrative, narration, metacommunication, metamarkers, lexical markers of metanarrative, metanarrative level of narration

For citation: Leon, V. V. (2024). Lexical constituents of the metalanguage of narrative. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2(883), 66–72.

ВВЕДЕНИЕ

С конца XX века метанарратив как объект научных изысканий вызывает повышенный интерес исследователей-гуманитариев (Р. Барт (1987), Ж.-Ф. Лиотар (1998), П. Рикер (1998), М. Флудерник (2003), Б. Нойманн и А. Нюннинг (2012), Е. С. Маслов (2015); О. С. Федотова (2018)), что обусловлено стремлением осмыслить в нарратологической форме ряд социально-психологических, исторических и культурологических явлений, вылившихся в «нарративный переворот» [Харре, 1996, с. 15] в гуманитарных науках.

Нарратология как отдельная научная дисциплина, разрабатывающая проблематику, связанную с исследованиями нарратива, трактует метанарратив преимущественно с филологической позиции, как конкретную реализацию в художественном повествовательном тексте возможности литературы «размышлять о самой себе» [Барт, 1994]. При этом научные сведения о том, как и когда нарратив выходит на метанарративный уровень, какие контексты и микроконтексты представляют собой материал для научного исследования метанарратива, с помощью какого инструментария происходит его экспликация в тексте и какие коммуникативные задачи при этом решаются, все еще размыты и разрознены. Исследования метанарратива осуществляются в виде филологической или культурологической интерпретации, которая достаточно редко опирается на методологический инструментарий лингвистики.

Немногочисленные лингвистические исследования метанарратива (О. В. Лымарь (2011), Б. Нойманн и А. Нюннинг (2012), О. С. Федотова (2018; 2020)), трактуемого как нарратив о нарративе либо метакоммуникативный комментарий в нарративном тексте, обосновывают важность его научного осмысления с позиции лингвистики и очерчивают методологическую проблематику, требующую решения для осуществления дальнейших исследований в заданном направлении.

Одной из важных методологических проблем, требующих решения, является вычленение метанарративных сообщений из потока повествования, что следует осуществлять, ориентируясь на языковую форму, т. е. на языковые показатели метанарратива или метанарративные языковые средства (метанарративные единицы языка), под которыми мы понимаем функциональное объединение метаязыковых единиц (в рамках данного исследования – единиц лексического уровня), семантические свойства которых позволяют решать речевые задачи, связанные с комментированием нарратива.

Проблема состоит в том, что состав метанарративных лексических единиц языка (по меньшей мере, их ядерная группа) на сегодняшний день не определен однозначно.

К лексическим показателям метанарративного дискурса в отдельных научных трудах относят единицы метаязыка и метакоммуникации, что справедливо, поскольку само существование языковых единиц метаязыка предопределяет возможность носителей языка рассуждать о самом языке, участникам коммуникации – о самой коммуникации, а нарратив, который может рассматриваться как специфический коммуникативный акт наррации (повествования) и как речевое произведение, возникающее в ходе данного акта, точно так же может стать предметом речи на уровне метаязыка и метакоммуникации [Лымарь, 2011; Федотова, 2020].

Признавая это, мы склоняемся к тому, что данный подход требует конкретизации, поскольку метаязыку нарратива должна быть присуща особая группа метамаркеров (метаязыковых показателей), употребление которых в высказывании свидетельствует о референции к нарративу в целом, а не к какому-либо фрагменту его языковой ткани или к речевому поведению участников акта наррации, не связанному непосредственно с повествованием [Байгарина, 2022]. Следует отметить, что лексика, употребляемая с референцией к нарративу и позволяющая порождать рефлексивные высказывания о нем, в языке присутствует, и эта лексика, по своей сути, терминологична, о чем свидетельствует наполнение нарратологических словарей, разработанных на современном этапе развития нарратологии как науки (словарь нарратологии Дж. Принса «A Dictionary of Narratology»¹ и энциклопедия теории нарратива «Routledge Encyclopedia of Narrative Theory»²). Исследовательский вопрос, который возникает в данном контексте, заключается в том, каков потенциал употребления терминологической лексики из подобного рода словарей во внеаучной коммуникации о нарративах.

Цель нашего исследования – выявить ядерную группу лексических единиц английского языка, посредством которых эксплицируется метанарративный уровень повествования.

В круг научно-исследовательских задач, решение которых ведет к достижению поставленной цели, входит:

- 1) формулировка принципа дифференциации лексических единиц метанарративного уровня от других лексем метаязыка;

¹Prince G. A Dictionary of Narratology. Lincoln, 1987.

²Routledge Encyclopedia of Narrative Theory / ed. by D. Herman, M. Jahn, M.-L. Ryan. N.Y.: Routledge, 2008.

- 2) составление выборки наиболее продуктивных лексем метаязыка нарратива и их семантическая классификация;
- 3) проверка функциональных возможностей лексем метанарративного уровня на примере контекстов экспликации метанарратива во внеаучной коммуникации.

Решение обозначенных задач позволит установить основной набор лексических маркеров метанарративного уровня, что в дальнейшем поможет однозначно идентифицировать переход на метанарративный уровень повествования в нарративном тексте и дискурсе, а также осуществлять автоматизированный поиск метанарративных комментариев с опорой на известные лексические показатели.

МАТЕРИАЛ И ПРОЦЕДУРА ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве **материала исследования** послужили лексические единицы, отобранные из «Словаря нарратологии» Дж. Принса¹, который является одним из первых терминологических словарей, содержащих лексику, предназначенную для обсуждения нарратива в его различных аспектах и проявлениях. Следует отметить, что словарь содержит преимущественно имена существительные с вкраплениями субстантивированных имен прилагательных и причастных форм и, согласно предисловию к нему, не претендует на полноту описания нарратологической терминосистемы, но при этом содержит термины, широко используемые в обсуждении проблематики, связанной с нарративом как объектом исследования.

Наша задача при работе с данным лексикографическим источником (как одним из немногих доступных нам на данном этапе развития нарратологии) заключается в том, чтобы, опираясь на него, выявить основные группы лексики, основная функциональная нагрузка которой заключается в построении высказываний с референциальной отнесенностью к нарративу, и впоследствии дополнять выявленные группы новыми лексическими единицами на основании общности парадигматических и синтагматических характеристик.

Для установления частотности употребления каждой из представленных в словаре лексических единиц использовались количественные данные (в числовом и инфографическом виде), предоставляемые интернет-ресурсом Google Books Ngram Viewer². Проверка синтагматической функциональности лексических единиц метанарративного уровня, вошедших в финальный список,

составивший основу ядерной группы, осуществлялась на материале текстового корпуса The British National Corpus (BNC)³.

Исследование осуществлялось в три этапа. На первом этапе весь лексический состав «Словаря нарратологии» Дж. Принса был подвергнут компонентному семантическому анализу, в ходе которого осуществлялась сплошная выборка лексем, способных послужить экспликаторами метанарративного уровня. Основным принципом определения таких лексем для нас послужило присутствие в семантике слова компонентов «narrative», «story», «event». Третий семантический компонент был добавлен к первым двум на основании определения нарратива, данного составителем словаря: «the representation (as product and process, object and act, structure and structuration) of one or more real or fictive events communicated by one, two, or several (more or less overt) narrators to one, two, or several (more or less overt) narrates»⁴.

Отбор лексики сообразно данному принципу иллюстрируют следующие примеры:

- (1) **actant.** A fundamental role at the level of *narrative* deep structure.
- (2) **actual audience.** The real, concrete, flesh-and-blood audience of the *author*; the actual decoder or interpreter of the real *author's* text.
- (3) **author.** The maker or composer of a *narrative*.

Слово *actant* вошло в выборку, поскольку в его значении присутствует семантический компонент «narrative». Словарное описание значения словосочетания *actual audience* не содержит эксплицированных сем из предложенного выше списка, но одним из отраженных в нем семантических компонентов является сема «author», дальнейший анализ содержания которой в контексте коммуникации о нарративе позволяет обнаружить семантический компонент «narrative», что дает нам право включить словосочетание *actual audience* в выборку языкового материала исследования.

На данном этапе из выборки были отсеяны лексемы, принадлежащие к терминосистемам, функционирующим вне нарратологии (в таких науках, как лингвистика, психология, социология и др.), но активно используемые в ходе рефлексии и аргументации по поводу языковой ткани нарратива, его содержания и процесса наррации как коммуникативного акта. Понимая, что практически любая терминологическая единица окказионально может быть употреблена с референцией к нарративу, мы

¹Prince G. A Dictionary of Narratology. Lincoln, 1987.

²URL: <https://books.google.com/ngrams/>

³URL: <https://www.english-corpora.org/corpora.asp>

⁴Prince G. A Dictionary of Narratology. Lincoln, 1987. P. 58.

тем не менее стремимся к минимуму разночтений в трактовке ядерной группы метанарративных лексем, которые должны однозначно распознаваться в речи как экспликативные метанарратива. По этой причине мы не только отказались от включения в выборку терминологических единиц из областей научного познания, находящихся за пределами нарратологии, но и конкретизировали трактовку терминов, используемых несколькими отраслями науки с разной интерпретацией значения: такие лексемы, как *act*, *conflict* и подобные им, включаются в выборку и анализируются исключительно в нарратологическом понимании их значения. Множественность трактовок была учтена и на последующем этапе контекстуального анализа.

Далее выборка лексических показателей метанарративного уровня была сокращена с опорой на принцип частоты употребления (встречаемости слова в общедоступных текстах). Следование данному принципу позволяет делать косвенные выводы не только о функциональном потенциале слова (учеными неоднократно подтверждается: чем выше частотность употребления слова, тем больше вероятность развития многозначности [прив. по: Климова, 2004]), но и о широте его использования (предполагаемом количестве носителей языка, использующих данное слово) и стилистических условиях его употребления (научная и вненаучная коммуникация). Частота словоупотреблений для каждой лексической единицы в выборке проверялась с помощью интернет-ресурса Google Books Ngram Viewer. В результате в выборке были сохранены только те лексические единицы, частотность употребления которых на современном этапе превышает 0,0000001 % и проявляет тенденцию к заметному росту с 2019 года. Пример инфографических данных о слове, отвечающем данным

критериям и оставшемся в выборке, приведен на рисунке 1.

В конечном итоге, в короткий список лексических показателей метанарративного уровня повествования вошла 201 лексема из англоязычного «Словаря нарратологии». При этом на третьем этапе исследования, заключающемся в проверке функциональных возможностей лексем метанарративного уровня во внеаучной коммуникации на материале текстового корпуса The British National Corpus (BNC), внутри выборки была выделена терминологическая метанарративная лексика, которая практически не используется за пределами коммуникации специалистов в области научного описания нарратива; многозначные слова, используемые во внеаучной коммуникации для порождения смыслов, не относящихся к метанарративу, а в научной – для экспликации метанарративных смыслов; метанарративная лексика, используемая во внеаучной коммуникации только для передачи прямых (терминологических) смыслов при обсуждении художественных нарративов в литературе, театре, кино; метанарративные лексические показатели, задействованные в порождении фигуральных смыслов во внеаучной коммуникации.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Проведенный анализ словарных дефиниций позволил распределить лексический состав выборки метанарративных показателей по группам соответственно референции к аспектам нарратива, выражаемой с их помощью на уровне рефлексивного обсуждения. Состав выделенных групп отражен в таблице 1.

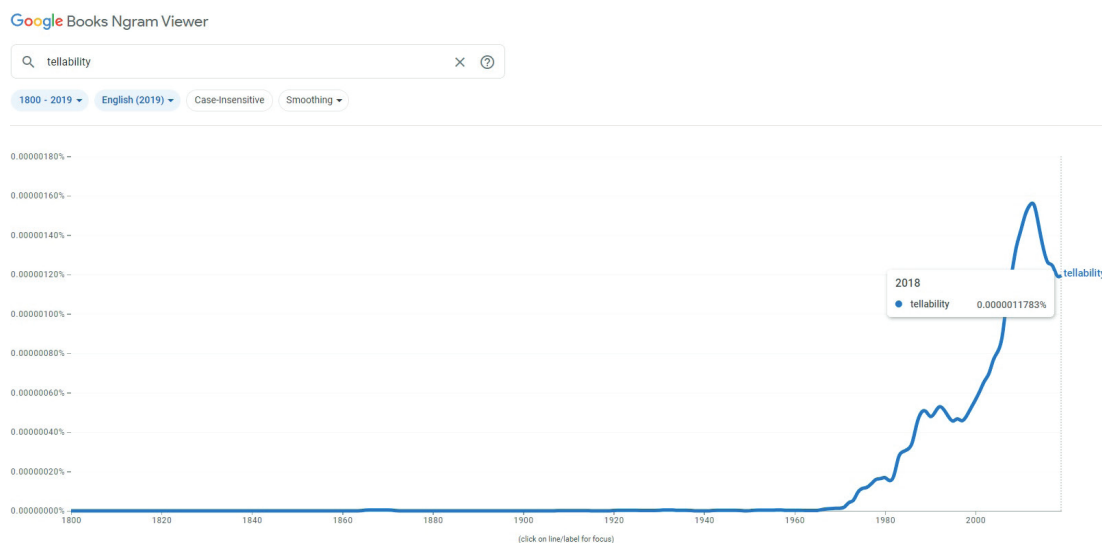

Рис. 1. Инфографическое представление частоты употребления слова *tellability*

Таблица 1

ГРУППЫ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МЕТАНАРРАТИВНОГО УРОВНЯ

Группа	Примеры метанарративных показателей
Сюжет и его структура	<i>act, anticlimax, climax, denouement, fabula, mytheme, mythos, quest, ravelling, resolution, turning point, unravelling</i>
Действующие лица / силы, их типы, функции и атрибуты	<i>actant, antagonist, antidonor, antihero, false hero, the femme fatale, focal character, helper, hero, the hypochondriac persona, point-of-view character, protagonist, sought-for person, stock character, viewpoint character, villain</i>
Составляющие коммуникативной ситуации наррации и их характеристики	<i>audience, antinarrative, antistory, author, contract (between the narrator and the narratee), dianoia, disnarrated, event, focus of narration, metanarrative, narratable, narrated, narratee, narrating, narrator, narration, narrative, narrative code, narrative competence, repeating narrative, reportability, story, tellability, theme</i>
Техника подачи повествования и производимый эффект на реципиента	<i>anticipation, defamiliarization, diegesis (telling rather than showing), mimesis (showing rather than telling), panorama (rendering of situations from a distance), stream of consciousness, reality effect, self-narration, suspense, telling (rather than showing), tone, voice</i>
Пространство и время нарратива	<i>anachrony, background, chronotope, cutback, flashback, flashforward, foreground, foreshadowing, prop, setting, story-time, subsequent narrating, switchback, topos</i>
Текстуальные признаки нарратива	<i>coda, epic preterite, first-person narrative, third-person narrative, foreshortening, summary</i>
Типы и жанры нарратива	<i>drama, fiction, myth, skaz</i>

Количественное соотношение вышеуказанных групп распределилось таким образом, что наиболее объемными оказались группы лексики, используемой для референции к сюжету и его структуре, а также к действующим лицам повествования (персонажам, их типам, свойствам и атрибутам). Общее процентное соотношение групп отражено на рисунке 2.

Рис. 2. Соотношение групп метанарративных показателей

Превалирование в выборке лексики, используемой для референции к сюжету и персонажам, а также к коммуникативной ситуации наррации, объясняется антропоцентризмом повествования как продукта культуры и возможностью образной идентификации персонажей нарратива с реальными людьми (в первую очередь, нарратором, реципиентом нарратива и их окружением), событийностью как основной характеристикой содержания нарратива и коммуникативно-деятельностным характером процесса наррации, который в той или иной мере осознается его участниками (поскольку у них есть потребность в комментировании наррации как деятельности, осуществляемой метанарративными средствами языка).

Следует отметить, что в ходе проверки функционирования метанарративных лексических показателей на материале текстового корпуса The British National Corpus (BNC) 45,8 % лексических единиц выборки (термины типа *antinarrative, chronotope, false hero, metanarrative, narrative code* и т.п.) оказались не представлены в контекстуальном массиве корпуса, что говорит об узкоспециальном нарратологическом употреблении данных лексем. При этом 26,9% слов из выборки, отличающихся многозначностью (*action, conflict, counterplot, sanction, summary, tone* и т. п.), в ходе проверки оказались

неупотребляемыми во внеаучной коммуникации в своем метанарративном значении, в то время как контекстуальная экспликация других компонентов значения данных слов фиксировалась с достаточно высокой частотностью.

Для ряда коммуникативных контекстов из внеаучной коммуникации оказалось характерным употребление некоторых метанарративных лексических показателей (4,9 % выборки) для передачи прямых терминологических смыслов носителями языка, не являющимися специалистами в области филологии и нарратологии. Подобные случаи словоупотребления свойственны обсуждению художественных нарративов литературы, кино, театра:

- (4) Most of the **action** you see on TV is reserved for tough guys like Sylvester Stallone.
- (5) He is a different sort of great sinner, or essay upon the great-sinner theme, which is why I stress the aspect of return to the vicious and tragic **antihero** who can't even call himself lazy.
- (6) As a trafficker in **climaxes** and thrills and **characterization** and wonderful dialogue and **suspense** and confrontations, I had outlined the Dresden story many times.

По количественным данным о словоупотреблении подобного рода представляется возможным судить о развитии нарратологической компетенции носителей языка в целом (главным образом, представителей соответствующей области искусства и их аудитории).

Помимо этого, было выявлено участие 22,4 % лексем с метанарративным компонентом значения в порождении фигуральных смыслов, построенных на проведении аналогий между некоторыми аспектами повествования и объектами внеязыковой действительности:

- (7) Everything in my life was merely **prologue** until now, merely delay, merely pastime, merely waste of time until I came to know you.
- (8) Withering's research marks **a turning point** in the history of herbal medicine, from its haphazard ancient roots towards a more systematic and scientific attitude.
- (9) Handsome with the feminine duskiness of **a cinematic villain**, though I'd find out he was just from Kansas.

Чаще всего в подобной функции использовались лексемы из групп «Сюжет и его структура» и «Действующие лица» (29,8 % и 25,5 % выявленных случаев соответственно), что коррелирует с ранее выявленным нами значительным превалированием объема данных групп метанарративных лексических показателей по сравнению с остальными группами и дает право рассматривать лексемы с референцией к сюжету и персонажам нарратива в качестве ядерной группы англоязычных лексических средств экспликации метанарратива.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования представляется возможным заключить, что в качестве ядерной группы лексических единиц, используемых для экспликации метанарративного уровня повествования (уровня обсуждения нарратива как предмета речи), следует рассматривать лексику, по своему содержанию относящуюся к группам «Сюжет и его структура» и «Действующие лица». Данное заключение подтверждается эмпирическими данными о значительном превалировании данных групп по объему входящей в них лексики при высокой частотности ее употребления как в научной, так и внеаучной коммуникации о нарративах, а также о высокой продуктивности использования подобного рода метанарративных показателей для порождения фигуральных смыслов, базирующихся на аналогиях между нарративом и реальной жизнью.

В связи с этим представляется целесообразным осуществление автоматизированного поиска контекстов экспликации метанарративного уровня повествования по лексическим показателям, которые могут быть отнесены к группам «Сюжет и его структура» и «Действующие лица».

Еще одной группой метанарративных показателей, заслуживающей внимания исследователей, является группа «Составляющие коммуникативной ситуации». Данная группа не настолько объемна, как две предыдущие, но содержит лексический пласт, анализ содержания и функциональных возможностей которого позволяет получить достаточно информативную картину восприятия аспектов ситуации наррации ее участниками, что представляет ценность для исследований в области метапрагматики коммуникации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Харре Р. Вторая когнитивная революция // Психологический журнал. 1996. Т.17, № 2. С. 3–15.
2. Барт Р. Литература и метаязык // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс; Универс; Рея, 1994. С. 131–132.

3. Лымарь О. В. Метанаррация как текстообразующий принцип в пространстве языка и культуры // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. №1. С. 105–108.
4. Федотова О. С. Лингвокогнитивные метаструктуры в англоязычном художественном нарративе: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2020.
5. Байгарина Г. П. Авторские интенции в художественном тексте сквозь призму метатекста //Русская литература в иностранной аудитории : сборник научных статей. Вып. 10. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. 2022. С. 256–266.
6. Климова Л. В. Высокочастотные имена существительные, прилагательные и числительные в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004.

REFERENCES

1. Harre, R. (1996). Vtoraya kognitivnaya revolyuciya = The second cognitive revolution. Psihologicheskij zhurnal. V.17, № 2. 3–15. (In Russ.)
2. Bart, R. (1994). Literatura i metayazyk = Literature and metalanguage. Izbrannye raboty : Semiotika. Poetika. Moscow: Progress; Unvers; Reya. 131–132. (In Russ.)
3. Lymar, O. V. (2011). Metanarration as a text-forming principle in space of language and culture. The Bulletin of the Adyghe State University. Philology and Arts. №1. 105–108. (In Russ.)
4. Fedotova, O. S. (2020). Lingvokognitivnye metastruktury v angloyazychnom hudozhestvennom narrative = Linguacognitive metastructures in English fictional narrative: Senior Doctorate in Philology. Moscow. (In Russ.)
5. Baigarina, G. P. (2022). Author's intentions in a literary text through the prism of metatext. Russkaya literatura v inostranno auditorii. 10. St. Petersburg: RGPU imeni A. I. Gertsena. 256–266. (In Russ.)
6. Klimova, L. V. (2004). Vysokochastotnye imena sushchestvitel'nye, prilagatel'nye i chislitel'nye v sovremennom russkom yazyke = High-frequency nouns, adjectives and numerals in modern Russian: PhD in Philology. Yekaterinburg. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Леон Ольга Вячеславовна

кандидат филологических наук

докторант Минского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Leon Olga Vyacheslavovna

PhD (Philology)

Senior Doctorate, Minsk State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

21.11.2023
23.12.2023
22.01.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication